

УДК 903.23.02 (477.54) «637»

Памятники с керамикой позднеосницкого типа в верховьях Северского Донца

Буйнов Ю. В.

В статье выделяется новая, ранее не известная в бассейне Северского Донца группа памятников финала поздней бронзы. Анализ добытых на них материалов позволяет отнести их к сосницкой культуре и датировать концом XIII-XII вв. до н.э. Появление её в восточнорусской Лесостепи произошло в результате инфильтрации части населения из Украинского Полесья. Показана роль этого полесского этнокультурного компонента в генезисе памятников срубного типа и бондарихинской культуры.

Ключевые слова: финал поздней бронзы, бассейн Северского Донца, сосницкая культура, богуславско-белозерская культура, бондарихинская культура.

В 1998 г. в сборнике «Археологический альманах» была напечатана большая проблемная статья Я. П. Гершковича, посвящённая хронологии и этнокультурным связям в Нижнем Поднепровье, Северо-Восточном Приазовье и Подонцовье [14, с. 61-92]. В ней исследователь вполне обоснованно сделал вывод, что во многих районах Европы, начиная с XII в. до н.э. под влиянием причин экологического характера, произошли кардинальные изменения, когда «на историческую арену выходят совершенно новые, скорее всего многокомпонентные, этнические образования». Он же отмечает, что в Подонцовье и в сопредельных с ним регионах после распада срубной культуры начался формироваться своеобразный археологический комплекс («котёл») с проявлениями различного происхождения с посудой западного (белозерского, белогрудовско-чернолесского), восточного (поволжско-приуральско-казахстанского) и северо-восточного – малобудковско-бондарихинского типа. В итоге межэтнических контактов их носителей, по его мнению, здесь образовался особый поликульту-

турный постсрубный культурно-хронологический горизонт памятников, синхронный белозерской культуре Северного Причерноморья. Совершенно недавно В. А. Ромашко связал его с выделенной им новой богуславско-белозерской культурой (ББК) [24].

Решая проблему генезиса бондарихинской культуры, автор данной статьи доказал, что на начальном этапе финала поздней бронзы (XII-середина XI вв. до н.э.) в Левобережной Лесостепной Украине сосуществовали три этнокультурные образования, имеющие разные генетические корни: постсрубная (богуславско-белозерская по В. А. Ромашко), раннебондарихинская культура (малобудковский тип) и студенокская группа памятников [7; 8].

Изучение возникших в этом «котле» межэтнических коммуникаций пока только начато и требует своего специального исследования. Подобные процессы происходили на заключительном этапе позднего бронзового века и в других регионах Евразии. По выражению С. А. Агапова в этот период произошёл переход от культурной «монотонности» к определённой «мозаичности» культур [1, с. 6].

Как показал историографический анализ публикаций по этой теме, многие исследователи указывали на возможность существования этнокультурных контактов между населением бассейна Северского Донца и племенами восточно-тшинецкой культуры Украинского Полесья [4, с. 95; 5, с. 103-104; 12, с. 94; 22, с. 19]. В основном, они обращали внимание на большое сходство между ними в погребальном обряде (грунтовые могильники с урновыми и безурновыми захоронениями остатков кремаций) и наличие на финальносрубной, постсрубной и малобудковской посуде т.н. «жемчужной» орнаментации.

Однако ответ на вопрос о происхождении «жемчужной» орнаментации на керамике указанных культур всё ещё остаётся дискуссионным. Обычно подобные инновации объявляются импортами, влияниями, заимствованиями, местными реализациями аллохтонных традиций. Нередко их воспринимают как доказательство реального внедрения в конкретную среду чужеродного компонента.

Впервые вопрос об истоках «жемчужной» орнаментации керамики позднего бронзового века был поднят О. А. Кривцовой-Граковой при анализе случайных находок у с. Васищево Харьковской области [18, с. 94], а позже С. И. Берестневым [4, с. 95-96]. Оба

автора отмечали, что этот вид декора зафиксирован на многих памятниках Левобережной Лесостепи, что является свидетельством тесных контактов позднесрубного населения с северными племенами Лесостепи и Полесья. Правда, С. И. Берестнев позже изменил своё мнение и отметил, что он не исключает, что появление у позднейших «срубников» подобной орнаментации было связано с продвижением на юг носителей культуры малобудковского типа, а не восточно-тшинецкой культуры [5, с.107]. Он же сделал очень важное замечание, что «жемчужная» орнаментация в территориальном и культурном отношении является феноменом, который по масштабам сопоставим с распространением валиковой керамики в позднем бронзовом веке [5, с. 107-108], поддержанное В. А. Ромашко [24, с. 231.].

С. И. Воловик убеждал научную общественность, что эту орнаментацию в Левобережную Украину привнесли раннебондарихинские племена с керамикой малобудковского типа, якобы генетически связанными с населением поздняяковской культуры из Волго-Окского бассейна [13].

Идея С. И. Воловика нашла поддержку среди исследователей киевской школы археологии. К примеру, Я. П. Гершкович также связывает происхождение памятников малобудковского типа с Волго-Окским бассейном, но с оговоркой, что «жемчужный» орнамент был присущ и полесской керамике тшинецко-комаровского культурного круга [14, с.81]. Ещё более категорично по этому поводу высказался Д. П. Куштан, утверждая, что в комплексах позднейших срубных памятниках Левобережной Лесостепи (XII в. до н.э.) «появляются северо-восточные малобудковско-бондарихинские элементы, связанные с активизацией лесных культур верховий Дона и Волги», а истоки «жемчужного» стиля орнаментации имеются в поздняяковской и приказанской культурах [19, с. 104-105]. Точно такую же позицию в своих исследованиях заняла А. В. Корохина [17, с. 11, 13].

Наконец, обратимся к оценке этого явления, сделанной В. А. Ромашко в своей монографии, в которой он отметил, что «предположение о заимствовании племенами ББК малобудковской орнаментальной традиции не соответствует археологическим реалиям» [23, с. 231-232]. Во-первых, речь должна идти о разной технике нанесения орнамента, практикуемой гончарами этих культур. Во-вто-

рых, нельзя исключать возможности привнесения «жемчужной» орнаментации в ББК в процессе распространения в ней других восточных орнаментальных элементов, характерных для культур общности КВК. В-третьих, орнаментальная схема «валик+жемчужины» и «валик+наколы» появляется в среде ББК ещё на этапе прото-ББ, т.е. задолго до появления в Левобережной Лесостепи памятников малобудковского типа. В итоге, исследователь сделал вывод, что они возникли в среде населения Правобережной лесостепной Украины, но при их реализации были привнесены в Левобережье мигрантами из восточных и северо-восточных районов Восточной Европы.

Отдельно коснёмся истоков «жемчужной» орнаментации керамики малобудковского типа. Наши аргументы против гипотезы о генетической связи между бондарихинской, поздняяковской и другими культурами Волго-Окского бассейна изложены в нескольких статьях [9; 10]. Здесь же ещё раз обратим внимание специалистов на то, что в Среднем Поочье отсутствуют самые ранние памятники малобудковского типа. При их раскопках не обнаружено ни одного фрагмента горшков с «жемчужной» орнаментацией. Нет их и в Среднем и Верхнем Подонье. Картографирование малобудковских памятников указывает не на Волго-Окский, а на восточнополесский вектор их генезиса.

В распоряжении автора статьи имеются материалы двух уникальных памятников, которые могут пролить свет на решение данной проблемы. Это поселение Должик 2 и «зольник-святилище» в урочище Гомольшанские Дачи в Харьковской области. Краткая информация о них была опубликована ещё в 80-х гг. прошлого века [6; 12]. Но, к сожалению, она оказалась невостребованной специалистами по археологии позднего бронзового века юга Восточной Европы. Ниже даём их описание.

Поселение Должик 2. Этот памятник занимает большую песчаную возвышенность (останец) размерами 320 x 215 м в пойме левого берега р. Уды. Её превышение над уровнем реки составляет 4-5 м. Раскапывался автором статьи в 1984 г. во время охранных исследований в зоне строительства Рогозянского водохранилища. Наибольший интерес вызвал раскоп 1 площадью 255 кв. м. Мощность культурного слоя в его пределах в среднем составлял 0,3 м.

Однако в его западной и восточной частях он достигал 0,6 м. Эти участки следует связать с местами более интенсивной деятельности древних обитателей. Об этом говорит и большая насыщенность слоя культурными отложениями. Не исключено, впрочем, что в этих местах были естественные западины, заполненные в последующее время культурным слоем. Оснований для выделения здесь каких-либо долговременных построек нет. Слой перемешан и содержал материалы эпохи неолита с ямочно-гребенчатой орнаментацией, черняховской культуры и поздней бронзы. Для нашей темы важны только последние из них.

В подавляющем большинстве это были фрагменты от более чем 30 сосудов и глиняные вальки в виде параллелепипедов и яйцевидных изделий.

В большинстве случаев посуда этого памятника представлена горшкообразными сосудами с округлым туловом (рис. 1, 1, 5, 7) или имели тюльпановидные очертания (рис. 1, 2, 4, 11-13), часто с косо срезанным наружу венчиком. Их внешняя поверхность бывает либо хорошо заглажена, либо покрыта вертикальными или горизонтальными гребенчатыми расчёсами. В формовочной массе преобладает мелкозернистый песок с шамотом. В единичных экземплярах визуально фиксируется дресва.

По орнаментации керамический комплекс этого памятника можно разделить на две группы. Первая из них отличается наличием в основании шейки однорядных наколов изнутри – «жемчужин» (рис. 1, 1, 11). В отдельных случаях они сочетаются с расположенными ниже их гладкими налепными валиками или тычковыми вдавлениями (рис. 1, 7, 13). Один фрагмент сосуда украшен расчленённым косыми насечками налепным валиком и круглыми ямками над ним – т.н. «негативными жемчужинами» (рис. 1, 14).

Вторая группа не имеет «жемчужную» орнаментацию, но украшена расчленёнными косыми и зигзаговидными насечками налепными валиками, выполненными тонкой палочкой (рис. 1, 3, 16). К ней следует отнести также сосуды баночных, банковидных и горшковидных форм (рис. 1, 6, 9, 12, 15).

Подобные керамические комплексы, в которых сочетаются разные культурные традиции, представлены и на некоторых других памятниках в Левобережной Украине. Их перечень дан в моногра-

фиях С. И. Берестнева [5, с. 108, 115] и В. А. Ромашко [23, с. 231] где они и атрибутируются как финальносрубные памятники или принадлежащие к богуславско-белозерской культуре периода прото-ББ и ББ1.

Как справедливо заметил Я.П. Гершкович, в настоящее время мы не можем достаточно точно определить удельный вес элементов различного происхождения в рассматриваемом регионе [14, с. 81]. Первую группу керамики из поселения Должик 2 я связываю с сосницким вариантом восточно-тшинецкой культуры (по С. С. Березанской) или сосницкой культурой (по И. И. Артеменко), а вторую – с постсрубным типом. По нашим подсчётам в керамике данного памятника преобладает посуда позднесосницкого типа (75%). С. И. Берестнев, анализируя материалы поселения Весёлое 1 в Харьковской области, отметил, что в его керамическом комплексе горшки, орнаментированные «жемчужинами» на манер восточно-тшинецкой культуры, составляют более 80% [4, с.95].

«Зольник-святилище» в урочище Гомольшанские Дачи у с. Сухая Гомольша на Харьковщине [11, с. 13]. Памятник был открыт и раскопан автором статьи в 1985 г. [12].

Для нашего исследования важны стратиграфические наблюдения, указывающие по глубине залегания и литолого-гранулометрическим характеристикам грунта на существование здесь двух культурно-хронологических горизонтов. Дело в том, что «зольник-святилище» сверху был перекрыт слоем чернозёмного песка мощностью 0,4 м с отложениями черняховской культуры и скифского времени в его верхней части и финальнобронзового периода на глубине 0,2 – 0,4 м. Лишь некоторые фрагменты из них встречались в верхней части «зольника» до глубины 0,6 м от уровня современной поверхности.

Керамика финала поздней бронзы на этом памятнике также можно разделить на две группы – позднесосницкую, преобладающую (90%) и более малочисленную (10%) малобудковскую.

Первая из них во многом похожа на керамику из поселения Должик 2 (рис. 2, 1, 2, 4, 6, 9, 18-20), но здесь встречаются сосуды не с гладким, а только с расчленёнными косыми насечками наlepными валиками в сочетании с «жемчужинами». Полное сходство проявляется в наличии фрагментов с кососрезанным краем венчика.

Вторая группа представлена не финально-срубными или пост-срубными экземплярами, а несколько поздними образцами, очень близкими керамике малобудковского типа с «жемчужинами», тычками и гребенчатыми расчёсами (рис. 2, 3, 5, 7-11, 13).

Имеются ещё несколько фрагментов сосудов с особой орнаментацией (рис. 2, 14-16), указывающие на их принадлежность к финалу поздней бронзы. В одном обломке горшка отмечено сочетание белозерских и сосницких традиций – геометрический орнамент, выполненный оттисками в виде «колючей проволоки» и тщательно затёртых изнутри отверстий при нанесении «жемчужин» (рис. 2, 12). К белогрудовско-белозерской традиции относится фрагмент сосуда, украшенный налепным валиком с опущенными «усами», расчленёнными косыми насечками (рис. 2, 17) и обломок кружки/черпака с петельчатой ручкой (рис. 2, 21).

В принадлежности большей части керамики из этих двух памятников к позднесосницкому типу автор статьи не сомневается. Аналогии ей имеются на многих поселениях бассейнов Сейма, Десны [9] и, особенно, на поселении у с. Мошны на правом берегу Днестра в Черкасской области [16; 19].

Закономерно возникает вопрос о хронологии этих двух памятников. Скорее всего, они разновременны, но только в пределах конца XIII-XII вв. до н.э. Более ранним является поселение Должик 2. Позднесосницкие памятники С. С. Березанская датирует XIII-XII, и возможно, началом XI в. до н.э. [3, с. 173]. Поселение Мошны Д. П. Куштан доводит до XIII в. до н. э. [20, с. 11]. А В. А. Ильинская, как и И. И. Артеменко [2, с. 112; 16, с. 57] относят его к XI-IX вв. до н.э. По В. А. Ромашко, этот же памятник включен в период ББ1 (XII-XI вв. до н.э.) [23, с. 139]. С. Д. Лысенко выделил для Среднего Поднепровья эпохи поздней бронзы особый мошнянский хронологический горизонт XIV-XII вв. до н.э.

Для более точного датирования поселения у с. Мошны Д. П. Куштан привлёк найденный на нём обломок бронзового серпа типа Косидер [21, с. 140], характерного для культур раннего карпато-дунайского гальштата культурно-хронологического горизонта Гава – Кишинэу – Корлатень (HaA1 – HaB3). Такие же серпы присутствуют в кладах Томешти и Илишени горизонта Ноуа – Сабативновка (BD-HaA1), что позволило В. А. Дергачёву и В. С. Бочкарёву

определить время их сокрытия периодом НаА1, т.е. не позже XII в. до н. э. [15, с. 293-299].

Завершая данное исследование отметим, что именно племена позднесосницкой, а не поздняяковской, приказанской и малобудковской культур, принесли в результате инфильтрации в верховья Северского Донца и в сопредельные с ними районы традицию «жемчужной» орнаментации керамики.

Примечания

1. Агапов С.А. Металл степной зоны Евразии в конце бронзового века. – Автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1990. – 24 с.
2. Артёменко И.И. Сосницкая культура / И.И. Артёменко // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987. – С. 106-113.
3. Березанская С.С. Средний период бронзового века на Северной Украине / С. С. Березанская. – К., 1972. – 264 с.
4. Берестнев С.І. Нові пам'ятки зрубної культури в лісостеповій частині басейну Сіверського Дінця / С. І. Берестнев // Вісник Харк. ун-ту. – 1979. – Вип. 11. – № 182. – С. 91-97.
5. Берестнев С.И. Восточноукраинская Лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н. э.) / С. И. Берестнев. – Х., 2001. – 263 с.
6. Буйнов Ю.В. Работы Харьковского университета / Ю. В. Буйнов // АО 1984 года – М., 1986. – С. 219.
7. Буйнов Ю. В. Итоги раскопок поселения Студенок-5 и некоторые вопросы генезиса бондарихинской культуры / Ю. В. Буйнов // Древности 2004. – Х., 2004. – С. 141-153.
8. Буйнов Ю.В. К вопросу об этногенезе племён бондарихинской культуры / Ю. В. Буйнов // Вісник ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – 2009. – Вип. 41. – С. 7-17.
9. Буйнов Ю.В. Восточнополесский вектор генезиса памятников малобудковского типа финала бронзового века / Ю. В. Буйнов // Древности 2014-2015. – Х., 2015. – С. 150-165.
10. Буйнов Ю.В. Памятники бондарихинской культуры в Среднем Поочье / Ю. В. Буйнов // Древности 2016. – Х., 2016. – С. 119-134.
11. Буйнов Ю.В. К вопросу о погребально-поминальной обрядности у населения бассейна Северского Донца в поздне-и пострубное время / Ю. В. Буйнов // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов. – Х., 2016. – С.13.

12. *Буйнов Ю.В., Михеев В.К.* Курган срубной культуры у с. Сухая Гомольша на Харьковщине / Ю. В. Буйнов, В .К. Михеев // Вестник ХГУ. – 1989. – Вып. 23. – С.87-95.
13. *Воловик С. И.* Бондарихинская культура (проблема происхождения. – Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1996. – 33 с.
14. *Гершкович Я.П.* Этнокультурные связи в эпоху бронзы в свете хронологического соотношения памятников (Нижнее Поднепровье – Северо-Восточное Приазовье – Подонцовье) / Я. П. Гершкович // Археологический альманах. – Донецк, 1998. – № 7. – С. 61-98.
15. *Дергачёв В.А., Бочкарёв В.С.* Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы / В. А. Дергачёв, В. С. Бочкарёв – Кишинёв, 2002. – 348 с.
16. *Ильинская В.А.* Поселение комаровской культуры у с. Мошны / В. А. Ильинская // КСИА АН Украины. – К., 1960. – С. 48-58.
17. *Корохіна А. В.* Кераміка бондарихінської культури. – Автореф. дис. канд. іст. наук. – К., 2011. – 20 с.
18. *Кривцова-Гракова О.А.* Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы / О. А. Кривцова-Гракова // МИА. – 1955. – № 46. – 166 с.
19. *Куштан Д.П.* Восточные элементы в керамическом комплексе поселения эпохи поздней бронзы Мошны на Черкащине / Д. П. Куштан // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. – Луганськ, 2005. – С. 104-106.
20. *Куштан Д.П.* Південь Лісостепового Подніпров'я за доби пізньої бронзи / Д.П. Куштан // Археологічний альманах. – Донецьк, 2013. – 232 с.
21. *Лисенко С.Д.* Середнє Подніпров'я за доби пізньої бронзи. – Автореф. дис....канд. іст. наук – К., 2001. – 20 с.
22. *Отрощенко В.В.* Історія племен зрубної спільності: автореф. дис.... докт. іст. наук. – К.: 2002. – 33 с.
23. *Ромашко В.В.* Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры) /В. А. Ромашко. – К., 2013. – 592 с.

Буйнов Ю. В. Пам'ятники з керамікою пізньососницького типу у верхів'ях Сіверського Дінця.

У статті виділяється нова, раніше невідома у басейні Сіверського Дінця група пам'яток фіналу пізньої бронзи. Аналіз здобутих на них матеріалів дозволяє віднести їх до сосницької культури та датувати кінцем XIII-XII ст. до н.е. Її поява у східноукраїнському Лісостепу обумовлена інфільтрацією частини населення з Українського Полісся. Визначена роль поліського етнокультурного компоненту у генезі пам'яток постзрубного типу та бондарихінської культури.

Ключові слова: фінал пізньої бронзи, басейн Сіверського Дінця, сосницька культура, богуславсько-білозерська культура, бондарихінська культура.

Buinov J. V. Monuments ceramics later Sosnitsky type in the upper reaches of the Seversky Donets.

The article highlighted the new, not previously known in the Seversky Donets basin group of monuments of late bronze finals. The analysis of materials produced on them can be attributed to their culture and to date Sosnitsky end of XIII-XII centuries. BC. The appearance of it in the East Ukrainian Steppe was the result of infiltration of the population of Ukrainian Polissya. The role of the Polissya ethno-cultural component in the genesis of monuments postsrubnogo bondarihinskoy type and culture.

Key words: final Late Bronze Age, the Seversky Donets basin, Sosnitskaia culture Boguslav Belozerka culture, Bondariha culture.